

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Алиса Чеширская
Воспоминания Противоречивой

Алиса Чеширская
Воспоминания Противоречивой

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Чеширская А.

Воспоминания Противоречивой / А. Чеширская — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Что может делать девчонка в огромном мире магии? Обустроить свою обыденную жизнь, похожую на жизнь обычных людей: выходить, замуж, рожать детей, подглядывать в магический телескоп за соседом, посещать шабаши, работать в школе магии. Да много чего! И даже быть журналистом в известном на весь мир магии журнале. И не одном! Скандалы, интриги, расследования? Содержит нецензурную брань.

Она всегда терпеть не могла зонты (по большей части они мешали и неумолимо раздражали, чем действительно помогали, особенно, если этому сопутствовал сильный ветер), а потому сидела прямо под ливнем на скамейке, угрюмая и нахохлившаяся как воробей. По лицу стекали не слёзы, но капли дождя очень походили на них. Нет, летний дождь она очень даже любила, а хмурое состояние было связано с последними событиями в её жизни.

Худенькая девчонка, в бандане поверх растрёпанных длинных чёрных как смоль волос, спортивной майке-алкоголичке с парой модных дырок на боку, классических брюках с идеальными стрелочками и кедах, украшенных заклепками и шипами. От правого надплечья вниз по лопатке расположилась огромная татуировка в виде паука. На внутренней стороне левого предплечья виднелась миниатюрная огненная саламандра (элементаль огня, принявший облик ящерицы), весело сновавшая среди язычков красноватого и синеватого пламени.

Ей было всего 23 года, хотя выглядела ещё моложе – лет на 16-17. Она уже побывала замужем. И до сих пор пока ещё не разведена. Не сказать, что это был неприятный период в жизни. Скорее наоборот, очень задорный и полный приключений. Приключений совершенно неромантического характера.

Ну, что значит «замужем»? Не брак, а сплошная фикция – на потеху окружающим. Или, скорее, для тончайшего издевательства над ними. Муж, он же работодатель, он же друг, вечно склонный к тому, чтобы в любой момент рвануть с места, прийти в какую-нибудь школу, университет или другую организацию с магическим уклоном, устроиться там кем-нибудь работать или начать обучение в качестве студента, обнаружить какие-то подковёрные игры и... почти со стопроцентной уверенностью можно заявить, что это учреждение потом благополучно закроется. После всех его громогласных статей в журнале.

Она практически не участвовала в этих его развлечениях наравне с ним. Такое случалось редко. Чаще она занималась немного другим направлением. Но она обожала его статьи. Они были написаны взвешенным рассудительным языком, но, тем не менее, претендовали на скандал года, после которого вся магическая Вселенная будет долго колбаситься. В редакцию будут приходить письма с заговорами, запуками и проклятиями на долгую и мучительную смерть (споры сибирской язвы в конвертах ничто по сравнению с тем, что попадало к ним в руки), с оскорблениями и прочими вещами от недовольных магов. Ну что ж. Это всего лишь работа. Работа, ставшая его жизнью.

Сама она предпочитала совсем другую манеру – прибывала незаметно, поселялась почти невидимкой (не всегда!). Ходила, бродила по коридорам школ, всё замечала и записывала. Если потом эту школу и лихорадило после её статей, то только в положительном ключе. Чаще всё происходило в спокойном режиме. Она старалась писать то хорошее, что увидела там. Иногда обнаруживала несостыковки, но писала о них без претензий и намёков на скандал, хотя... Бывало! И у неё проскальзывали ничем не прикрытые саркастичные, хамские нотки, особенно, когда дело доходило до ознакомления со сводом правил организации. Зачастую он содержал фальшивые и противоречивые положения, которые почти никто не соблюдал, даже те, кто их составлял... особенно те, кто их составлял.

Она поднялась и пошла под непрекращающейся моросью в новую жизнь. А на скамейке остались магический паспорт и... несколько визиток, на которых было отпечатано готическим шрифтом: *Журнал Гадкая Саламандра. Журналист: Противоречивая.*

Где-то в море-океане, да на острове Буяне сильный ветер играл длинными черными волосами девушки, нагло и беспардонно меняя ей укладки. Подвизался парикмахером-стилистом работать на общественных началах.

– А если так? – нашептывал он ей на ухо, мерзко хихикая над получившимися на голове шипами а-ля Горшок с концерта Короля и Шута.

Но Противоречивой не было дела до ветра с его сальностями, она бдительно слушала рассказ русалки, которая возлежала на нижней, самой широкой, размером с односпальную кровать, ветви дуба и кокетливо болтала в воздухе изящной ножкой. Русалка была большой сплетницей (будни русалочки не блещут разнообразием) и охотно делилась новостями с кем угодно, когда угодно и сколько угодно. Разумеется, за плату. Платой служили красивые ракушки. А рассказывала она о недавнем школьном событии, приключившемся с первокурсницей. Только-только обосновавшаяся в замке и не успевшая начать обучение, она получила наказание за нарушение школьных правил – работу в ангарах. Под магическим куполом, где они и располагались, во время отбывки на глазах у драконюха девочка была съедена самим Искристым. Драконом, то есть. Имя у дракона такое – Искристый. Противоречивая была знакома с ним не понаслышке, она ведь и сама когда-то жила на этом острове несколько лет. Что такое 5 лет для дракона – не плевком во времени даже. Им приходилось видеть множество поколений магов и чародеев на своём очень продолжительном «веку».

Современные волшебники использовали огромных ящериц чаще всего в своём своеобразном спорте – драконболе. Сама журналистка никогда не бывала даже в составе запасных на вечной скамеечке с летающей балалайкой, веником или пылесосом (русские маги чаще используют их для полёта, чем метлы, в отличие от англичан) под ногами. Не говоря уже о том, чтобы принимать живейшее участие в игре и летать вместе с командой под магическим куполом, которое окружало игровое поле. Почти каждая игра заканчивалась травмами, иногда смертями. Самое лучшее для игрока – это с самого начала быть проглоченным драконом противника. Они ведь глотают не жуя (за очень редким исключением, зависит от породы). По окончании игры тебя выковыряют с помощью не самой приятной процедуры – через принудительную рвоту. Рвоту дракона! А потом, считай, ты – знаменитость. Колонка в Магвостях «каково было в желудке рептилии тусануть на пару с бактрийской ведьмой, имеющей дурацкую привычку метать во всех иглы, заговоренные на умопомешательство» обеспечена. Один только заголовок на половину всей передовицы. Противоречивой же хватало участия в качестве болельщика: впечатлений было много. Особенно до сих пор свежи воспоминания о том, как драконы обеих команд нацелились на одного аппетитного игрока и при поимке самозабвенно пытались сообразить на двоих, забыв про взаимную неприязнь. Но в периодах между матчами и тренировками, драконы чаще всего находились в ангарах. За ними приглядывали драконюхи. Работа не сильно весёлая. Больше уборочно-уходовая. Перцу там подсыпать, чешую натереть. Подстилку сменить. Дерьмо убрать. Как же без этого?

Всё это рассказывала русалка с видом, будто Противоречивую знать не знает (ведьмочке в первые годы обучения, как и многим младшекурсникам доставались подобного рода наказания на нарушение правил), а объясняет совершенно новому человеку азы. Отрабатывала плату. Хитрила, стало быть. Периодически мельтешил у них обеих на глазах кот учёный, важно расхаживающий по золотой цепи, которая располагалась вокруг ствола дерева. Кот был не очень-то доволен, потому как еще до недавнего времени у этого дуба он был центром внимания многочисленных слушателей, а русалка, иждивенка такая, стала нарасхват здесь без году неделю. Кот бросал на девушек из разных рас слегка высокомерные взгляды, но так как ствол был широким, и ему приходилось довольно долго обходить по кругу, то на приличные промежутки времени Противоречивая и русалка, которую звали Милой, были избавлены от его стрел ревности и неодобрения (обсуждать сплетни, муа! Когда есть более интересные вещи: сказки и сказания, легенды или песнопения). Пусть скажет спасибо, что вообще посетители имеются, а то в век повышенной занятости большинству не интересны были его сказочки о давно минувших днях. История пятилетней давности уже мало кого интересовала, а уж про повествования от начала времён и говорить нечего. За исключением, конечно же, тех, кто стремился к огромной власти и могуществу. Те всегда ради информации уши развешивали и знали, как подольститься к учёному коту и добыть знаний, которые он редко кому выдавал.

Мила потянулась, подмигнула коту-сказочнику в очередной раз выворачиваемому из-за ствола дерева, перевернулась на живот и хитро посмотрела на Противоречивую, пухлой ручкой поддерживая свою симпатичную головку с сине-зелёными волосами, перемешанными с засохшими уже водорослями. Она остановилась на самом интригующем, по её мнению, месте и раздумывала, не содрать ли еще плату с журналистки. Двойную!

Конечно, по мнению Противоречивой, сплетни русалки – это не самый надежный источник информации, однако, когда необходимо было восстановить картину в целостности, то лучше всего было прибегать (в прямом и переносном смысле) к самым разным информаторам. Искать то, что связывает воедино любые бредни любых магов, нежити и прочих-прочих. Кроме того, в этом гадюшнике капать друг на друга если никто и не захочет, то всегда постараются вечно подглядывающие привидения вроде поручика Ржевского или вампируки вроде Почти Чёрных штор. Вторые были большими любителями подглядывать чужие сны, а потом транслировать их всему Тибидохсу на своих полотнах как на лопухоидном телевизоре. Противоречивая знакома с этой «кухней» как никто. Да и вряд ли на этом острове кого-то чем-то можно удивить. Все уже когда-нибудь да происходило. Большинство новостей – просто повторение старых с лёгким налётом современной взбалмошности. Вот и сегодняшним «известием» стало, что юная колдунья впервые увидела такую огромную рептилию и никак не могла поверить, что видит натурального дракона и всё переспрашивала драконюха: «А точно он настоящий?». Чем и взбесила служивого. «Нет, искусственный», – заявил в ответ тот и «продемонстрировал» свои возможности по тому, как может при помощи кнопки открывать и закрывать пасть «искусственного» подопечного (просто Искристый как раз в это время зевал, так как собирался впасть в спячку). Он же предложил первокурснице проверить и просто сунуть голову в пасть животного – безопасно же. Ну, она и доверилась. Ну, и сунулась. Знамо дело, Искристый её тут же и проглотил. Только вопли и визг были слышны из утробы, когда дракон начинал зевать вновь.

Противоречивая только ухмылялась над данной вестью: это не школа волшебства – это самый настоящий дурдом, в котором каждый развлекается кто во что горазд, причем со смертельными штучками как с обычными спичками.

Ветру наконец-то надоело такое хамское игнорирование его заигрываний и он, издав особо громко неприличный звук в ухо журналистке, умчался искать себе другую жертву на острове Буяне. Ведь именно здесь и находился самый древний дуб на планете, на ветвях которого сейчас разлёживала Мила и расхаживал кот учёный. Ещё Пушкин в своё время писал свои сказки о дубе том. К слову, Александр Сергеевич чуть ли не единственный человек без магических способностей, удостоенный чести оказаться на острове, где жили и учились малолетние маги. А получали они знания в школе магии для трудновоспитуемых волшебников – Тибидохсе, которая располагалась здесь же на Буяне.

Дошедший до них в очередной раз кот-учёный, заметил, что разговор застопорился. Испытывая желание как-то завладеть вниманием, заговорщически наклонился к журналистке и заявил:

– Сутяжничество пышным цветом не только у лопухоидов цветет. Оно протянуло свои воистину отвратительные липкие лапы и в наш магический мир. Особенно после того как мы стали якшаться с Магфордом, впустили свору магвокатов Гурия Пуппера (ты не забыла ещё нашу местную знаменитость – Таню Гроттер, из-за которой разгорался тут весь сыр бор некоторое время назад?). Да будет вам известно, прекрасные девы, родители той девочки требовали компенсации. Цену задрали непомерную. Ладно, хоть не с драконюха и Тибидохса. Смешно и предположить-то даже – что взять с тех и других? Хотя руководство школы временно лишило шутника зарплаты. Во избежание. К самому Искристому претензии родители первокурсницы предъявили! Так-то!

Кот Баюн напоминал чем-то давнего друга Противоречивой – чеширского кота. Тот тоже услужливый и красиво разговаривает. Но имеет свойство исчезать невпопад. Этот же наоборот, скорее уболтает до смерти, чем свалит, не закончив разговора и не поставит свою жирную точку. На то он и Баюн. Тем более что желающих с каждым десятилетием всё меньше. В былые времена, почти в разбойничьи, когда он сидел не на этом дубе, а на железном столбе богами созданном, этот кошак неимоверно скучал, ибо лес его обходили стороной. А если кто и забредал, то исстрадавшийся по общению, он своей бесконечной болтовнёй погружал человека в сон. Говорят, даже съедал своих жертв. Рыдал над телом и собственными грёзами о возможности дальнейшего общения, но сжирал. Это потом богиня Ягге (не называть Бабой Ягой – не потерпит старушка такого прозвища из лопухоидных книжек) его облагородила, к себе прибрала, марафет навела. Манерам учить не стала, но жрать всех подряд отучила. Не все же люди целебные, кто-то ведь и ядовитый может оказаться. Долго они вместе на отшибе в лесу в избушке на курьих ножках жили, интриги с Бессмертником Кошечевым плели вокруг влюблённых молодых, да вот как-то очутились на острове Буяне, но эта история уже мало кому известная. Скорее всего связанная с той великой войной, о которой теперь уже мало кто помнит. Очень давно происходила. Теперь Ягге в магпункте Тибидохса работает: врачует. А кот по цепи разгуливает, ищет жертв для общения. Не смертельного теперь. Но если Ягге не справляется с лечением сна у некоторых школьников и древних магов вроде Медузии Горгоновой, то кота зовёт к себе на подмогу. Кого хочет заговорит и спать уложит. Кот-то.

– Ой, да легко отделались, – поскорее перехватила инициативу Мила, Баюн же с зашкаливающим достоинством удалился подальше от сплетен. – Драконюх подсунил им облянвную чешую дракона, говорит, так радовались, простачки. Хотя на Лысой горе ее, наверное, можно втридорога толкнуть, – важно закивала Мила головой.

С той стороны дерева послышалось вежливое хмыканье, явно выражающее сомнение в том, что ей могут быть известны тонкости сбыта подобных вещей на чёрном рынке.

– Не сказать, что и по зарплате сильно убивался, – невозмутимо продолжила русалка, – которой лишился по решению руководства, зато оторвался на всю катушку, юморист. Скучно ж ему там, бедолаге. Каждый день одно и то же.

Она томно завздыхала, вспоминая драконюха. Противоречивая даже заподозрила некоторые романтические чувства между ними. Но! Не её ума это дело. А вот как сейчас свои волосы в порядок привести – это действительно задача на миллион дырок от бубликов, а то и миллион зелёных мозолей. Ветер их не только колышками поставил (как умудрился-то, она даже с помощью магии не могла что-либо сделать со своей тяжелой копной: завить или сделать красивую укладку – это точно магия иного уровня), но и всяческих веточек, листочков умудрился туда нацеплять в полнейшем беспорядке.

– Зеркальце нужно? – заботливо уточнила русалка и протянула своё, избитое веками, но в очень красивой оправе.

– Надо сказать, что подход был осуществлён творческий, на тебе смотрится гармонично, – это уже вернулся Сказочник и уселся напротив журналистки, любуясь. Девушка пожалела, что Баюн не умеет улыбаться так же как Чешир. Соскучилась она по своему другу.

– Если под гармоничностью понимается подготовка ведьмы к шабашу в 19 веке, то тут я с тобой полностью согласна, – кивнула девушка, забирая протянутый каменный гребень, столь же древний как зеркало.

– А хочешь, я тебе сказочку поведаю, пока ты приводишь себя в свой привычный вид? – загадочно мяукнул кот, ни на что, впрочем, уже не надеясь.

– А хочу! – Противоречивая стала яростно расчёсываться, пока русалка ровно удерживала зеркальце одной рукой, а второй гладила меж ушами кота. От такого обращения тот тут же прибалдел и, простив русалке её иждивенство, начал вспоминать дела минувших дней, из тех, когда на земле царили люди, которые сами были как Боги...

Противоречивая задумчиво смотрела в потолок, опасно раскачиваясь на задних ножках деревянного резного стула (знававшего и более прекрасные времена), грозя свалиться в любой момент. Во рту у девчонки был кончик синего пера, которое она незаметно для себя покусывала. На коленях лежал пергамент. Определённо, этот лист должен был быть заполнен будущей статьёй, но сейчас он прямо-таки активно демонстрировал свою девственную пустоту. Отсутствие вдохновения у журналистки, если точнее.

– Проти! – гаркнули из соседнего кабинета (кабинета главного редактора). – А ну, барабашкой ко мне!

Противоречивая от неожиданности всё-таки завалилась назад и шваркнулась об пол. Неудивительно. Ведь чтобы vassago так рывкал, это неизвестно, что надо было умудриться совершить. До сих пор при всех её мозговывносящих штучках он лишь с деланным вздохом поправлял очки. Для виду. Что взять с вечно юной журналистки? Да и взрослый он уже. Опытный. Мудрый.

От испуга она в таком положении вместе со злосчастным стулом и телепортировалась в кабинет главного редактора. И оказалась прямо на середине большущего стола, предназначенного для переговоров. Просчиталась. Такое бывает. Впопыхах.

Взрослый, мудрый и опытный vassago едва выбрался из-за своего рабочего места (внутреннее пузико застряло, не желая покидать уютный мирок), страшно пучил глаза за стёклами очков и пытался заорать, но выходило только сиплое:

– Ты... ты... ты... Ууу, – кинул папкой в Противоречивую. – Статью. Живо.

«И чего распахивался?» – подумала девушка, воробушком (и почти не кряхтя как утка от неудобства позы и боли) слетев со стола и открывая папку. В тот же миг чуть не подавилась собственным возмущением. Удивлением. Уже два месяца как в мире волшебников появилась новая школа волшебства и магии, а они ни сном, ни рылом о произошедшем. И не абы ведь какая. Не абы кем созданная. Противоречивая мельком глянула на покрасневшего донельзя мужа, жадно хватяющего воздух ртом, и на всех скоростях помчалась собираться в дальнюю дорогу, забыв попрощаться и закрыть за собой дверь. Да и не принято было у магов подобное: захотел, пальцем щёлкнул – дверь открылась, захотел – закрылась.

... Через пару дней на стол к vassago легла стопка бумаг со статьёй:

«Итак, дамы и господа, маги, магессы и прочая маглюч. Стырено как всегда у Грызианы Припятской, надеюсь, что вы ещё не забыли про эту очаровательно мерзкую журналисточку? Мы находимся прямо у ворот нового мира – Аргемоны. Двух месяцев от роду, если точнее. Сказать, что сделано красиво, ничего не сказать. Скромно, но при этом очаровательно. Канул в лету тот неудобный дизайн и формат Хогвартса Сириуса, от которого создавалось прочное впечатление затасканного бардака. Свалки, короче говоря. Аргемона, это не новая школа, а целый новый мир, родившийся через трещинки в старой школе.

Мир Аргемоны составляют: Дома, Школа, Вуз, Кафедры, Заповедник, Запретный лес, СМИ, Отель, Таверна, Стадионы и прочая-прочая-прочая.

Герб Аргемоны состоит из трех разновеликих окружностей, одна в другой, и 20-ти лучиков, на которых изображены различные символы.

Дома Аргемоны: Кранног, Арцис, Пилвиллин. Да простят меня создатели Аргемоны за дальнейший копипаст.

Дом Кранног, красивый деревянный дом-остров словно сам по себе вырос на небольшом зеленом островке прямо посреди озера. Маги Дома Кранног: мудрые и проницательные, как сама Природа, они творят могущественную магию своими руками, им подвластны амулеты и талисманы, а также искусство начертания рун и священных знаков. Они чувствуют природу, как часть самих себя, дружат с травами, деревьями, животными и птицами. Их магия не самая быстрая, но самая действенная, ведь ее в буквальном смысле можно ощутить. Обла-

дая особым родством со всем живым, маги природы имеют способности к целительству и эмпатии, они могут черпать силы из окружающего их мира и направлять в нужное русло.

Дом Арцис недаром имеет своим символом на гербе файерболл. Арцис – это жгучая, искрящаяся смесь огня и воздуха, полета и яркости, ветра и пламени, спокойствия и непредсказуемости. Таковы и маги, живущие в этом доме. Они легкие на подъем, жгучие на язык, вспыльчивые, как костер, и переменчивые, как ветер.

Символ дома Пилвиллин – ящерица, и это неслучайно, ведь она свободная, ловкая и юркая, соединяющая сон и явь, быль и небыль, успевающая побывать и тут и там. Она, как проводник между мирами, помогает нам воплотить фантазии и мысли в реальность, не заблудившись в них... Именно нам дано услышать природу, рассказать ее, перевести из невыразимого в слышимое, обратить из небытия в бытие. Приговором-заговором, танцем в такт, звонкой песней донести, сотворить. Это наша магия и наша жизнь, это творчество. Сотворить, соткать порой можно из ничего, из солнечных лучей, пойманных на балконе, из воздуха и ветра, сплести – из слов, из звуков, из шорохов и получить целый мир и маленькую сказку в придачу.

В школе Аргемоны ученик может выбрать для себя совершенно любой предмет для изучения. Принадлежность к определенному Дому никак не может ограничивать данный выбор. Обучение длится пять курсов. После второго сдается экзаменационный минимум ДИСК. После пятого же выпускной экзамен РИСК. По окончании школы выдается электронное свидетельство об окончании, которое является пропуском в ВУЗ. В высшее учебное заведение также могут поступить ученики других магических школ, но немного на других условиях, нежели ученики школы Аргемоны. В ВУЗе никак не обойтись без курсовых работ после каждого курса и дипломной работы на последнем году обучения. Специализация начинается с первого курса.

В школе существуют следующие кафедры: гуманитарных наук, естественных наук, изучения существ, исторических наук, магоискусств, а также прикладных наук.

Но не всё учиться: необходимо и развлекаться. Для этого в мире Аргемоны есть различные досуговые места и мероприятия.

Таверна «Спящий Дракон» для уставших и не только путников, где можно не только поесть, но и обсудить последние сплетни, потрепав при этом языком до крови.

Газета «Агора» для тех, кому мало учебников, чтобы сломать свои глаза. Либо слишком много учебников, чтобы заниматься чтением их вместо газеты. Надо сказать, что газета так же сильно отличается от Оракула, как и Аргемона от Хогвартса. По внешнему виду. Намного приятнее и опрятнее.

Для тех же, у кого еще не сильно болят уши от без усталости трещащих преподавателей, есть радио Аргедон.

А в какой-то момент я наткнулась на игру «Алхимия», где было дано: земля, вода, воздух, огонь. Сначала я их множила, множила, пока до меня не дошло, как она работает. Надо смешивать различные вещи и открываются новые элементы. Всего их может быть открыто 562. Эта игра настолько меня увлекла, что я полдня перекладывала из колбочки в колбу, пока не вспомнила, зачем прибыла в этот мир. К 36 элементам мой мозг уже буквально вскипел, хотя его по колбочкам я не раскладывала. Кроме «Алхимии», есть еще игра «Зельеварение». В принцип ее работы я вникать не стала.

Проект «Самый умный» предполагает участие в викторинах, решении различного рода задач. Участие дает возможность занять место в рейтинге, а так же по окончании получить медаль. Для самых и не самых умных, отгрохана просто гигантская библиотека с художественной и учебной литературой.

В мире Аргемоны магу предлагаются следующие виды спорта: квиддич и драконбол. За отдельный вид спорта можно считать и Дуэльный клуб.

Академия Магических наук учреждена с целью организации и проведения исследований, направленных на получение новых знаний о законах природы, магического общества, обитателей магического мира и способствующих социальному, интеллектуальному и духовному развитию магического мира. Ну и само собой: развитие науки, повышение образования и тэдэ и тэпэ.

Деревня магов, Министерство Магии, Клуб Анимагов – наследие Хогвартса Сириуса. Но вот банк стал другим. Это уже не Гринготтс. Золотая монета – арум. Серебряная – сергент. Медная – медис.

На этом всё.»

Только что телепортировавшая из модного магазинчика на Лысой горе, Противоречивая ворвалась в здание, где располагалась редакция журнала «Гадкая Саламандра». Летучая мышь, сидевшая на голове девушки и вцепившаяся ей в причёску, нипочём не желала отстать и отправиться на специальный насест (для передвигающихся по воздуху почтальонов) на крыше, а потому в последние дни путешествовала с журналисткой абсолютно везде.

У мыши был строгий наказ от хозяйки – отнести приглашение на свадьбу и не давать покоя, пока известная парочка из знаменитого на весь магический мир журнала не почтит своим присутствием столь грандиозное событие. А то они вполне могут пропустить, упорхнув в какое-нибудь очередное путешествие с целью устроить где-нибудь скандал, забыв про данное обещание прийти на церемонию. Вероятность того, что парочка может навести шухер на самой свадьбе, никого не взволновала, по-видимому.

Перед зеркалом в кабинете главного редактора стоял vassago и что-то разглядывал на своём лице. Это был симпатичный мужчина в возрасте 47 лет, кругленький, с внушительным животиком. С очками на носу. И с небольшими залысинами на голове. В общем и целом, у него был забавный и одновременно важный вид. Сегодня он облачился в невесть откуда взявшийся у него костюм с бабочкой, который придавал ему ещё больше забавности.

– Ты чего всё ещё вертишься перед зеркалом? – возмутилась Проти. – Давно пора к Константину Милетскому и Лилии Батори отправляться! А то её почтальон меня скоро покусает.

Vassago поморщился при упоминании Лилии. Дело в том, что красивая и очень эпатажная ведьма-вампириша раньше периодически заглядывала в редакцию как внештатный журналист, и в эти редкие, но памятные моменты, была его дикой головной болью. Взрывная и очень громогласная, её было слышно за несколько километров. Он предпочитал тихое спокойствие в редакции. Противоречивая хоть и была шепутной (да и он сам таким же был, чего греха таить), но разговаривала не громко, и смеялась уравновешенно, не имея холерического темперамента и зашкаливающей гиперактивности Батори. Хватит им и без того буйных посетителей и подписчиков.

Vassago подошёл к девушке и оглядел с ног до головы. Первый раз он видел её в платье, да на высоченных каблуках. Всё чаще она выглядела как пацанка-оборванка. В действительности, он был ненамного её ниже. Однако каблуки и природная худоба прямо-таки вытягивали её рядом с его круглым обликом. И больше всего сейчас рядом с ней он напоминал колобка. Несмотря на то, что он главред и, в принципе, главный заводила в плане журнала, расследований и скандалов, теперь он кажется странным бесплатным дополнением к этой стройной длинноногой красотке двадцати одного года от роду.

– Пожалуйста, не будь собой, солнце, мы идём на приличное мероприятие, – она ласково щёлкнула по носу главного редактора и чуть загрузила.

Этот человек может не прикладывать никаких усилий, а вокруг него будут все беситься, желая порвать его в клочья. Ему достаточно было поправить очки, слегка приподнять бровь, и задвинуть свою занудную речь. Занудную, невообразимо логичную и здравомыслящую. Выступление на одну минуту. Всё, заваруха обеспечена. Каждый хочет его убить. Речь-то

может и занудная, и короткая, но полная аккуратных и метких наступаний на чужие мозоли. Довольно профессионального наступания. Сказывался многолетний опыт. Вспомнив это, она чмокнула его в нос с большой нежностью, отчего тот жизнерадостно подпрыгнул и разулыбался.

– Мы идём на приличное мероприятие, – повторила девушка и сжала его руку, чтобы телепортировать их обоих к месту свадьбы при помощи своего транспортного заклинания.

«Приличное мероприятие», – мысленно хмыкнул vassago. Он этих приличных мероприятий повидал в своей жизни немало, а вот Противоречивая идёт впервые. Ну что ж. Он может иногда спокойно побыть просто бесплатным дополнением – это его не тревожит. Может и не сведёт с ума тамошний народ. В конце-то концов, они не на задании, а просто развлекаться идут.

С лёгким хлопком свершилось перемещение. Красиво и опрятно одетые голубки (телепортации vassago обычно заканчивались очень встрепанным и истерзанным видом) стояли в середине полянки для прибывающих. Летучая мышь наконец-то убралась с головы Противоречивой и улетела в направлении замка.

Мимо них с визгом пронёсся оборотень куда-то в сторону ближайшей замковой пристройки с воплем:

– ЛИЛИЯ!!!

– Это бывший хахаль её, – хихикнула юная журналистка, отводя мужа в сторону. – Совершенно пейзажный товарищ. Слава всемдохлым богам, я в тёмной подворотне с ним не сталкивалась, в отличие от той же Лили, но у неё хотя бы клыки есть.

Рядом происходило что-то невообразимое, кто-то телепортировался, кто-то бежал, кто-то орал, кто-то пел песни, не дожидаясь свадьбы, явно в уже наклюканном состоянии. «Тамошний» народ не нужно было сводить с ума. Он и так. Уже. Сам справился.

Противоречивая припустилась быстрым ходом в сторону шатра, у которого торчал жених – Константин Милетский. Директор Академии Огненного Дракона, на территории которой, собственно, и проводилось мероприятие: свадьба Константина и Лилии.

– Кажется, там здание шатается, – нерешительно пискнул главный редактор Гадкой Саламандры, помня о своей незаметной роли на сегодняшней вечер. Он висел на локте жены и старался не мешать ей в быстроте передвижений.

Только-только жених успел улыбнуться новопривывшей парочке и сказать пару приветственных слов, как вдруг, откуда ни возьмись, появился странный тощий и очень бледный тип. Тип с прямо-таки гипнотическим взглядом. Девушка резво отвела зрак от его глаз. На всякий случай. Гости разные бывают. Особенно на свадьбе у вампирши из Трансильванских лесов и нормального российского мага. Vassago глаза мог не отводить – у него иммунитет ко всему. Он сам кого хочешь загипнотизирует. Ну, вышла же Противоречивая за него замуж. Это ли не показатель?

– Я Влад. Дядя невесты, – представился гипнотизёр, улыбаясь и обнажая подозрительно вытянутые глазные зубы. – Лилия в ближайшем здании, готовится к выходу. Все подружки невесты должны быть там. Пойдёмте.

Хоть vassago и не был ничьей подружкой, но отлепляться от жены не планировал. В этой суматохе лучше держать девицу под контролем, особенно когда по соседству Лилия. Разнесут ведь всё ненароком. Свадьбу испортят. Надо спасать свадьбу, это факт! Вон уже пристройка ходуном ходит. Кажется, туда бывший хахаль рванул. Оборотень который.

Дядя Влад поднялся по крыльцу, открыл дверь, за которой хоть глаз выколи, ничего не видать, и указал милостиво ручкой «мол, проходите». Противоречивую аж передёрнуло от того факта, что этот субъект будет обретаться где-то сзади. Утешало одно, что между ней и дядей Лилии находится vassago, который был куда аппетитнее её самой. Девушка на запредельных

скоростях ломанулась вверх по лестнице, придерживая за руку муженька, с трудом поспевавшего за ней.

– Дорогая, беги чуть медленнее. Я устал.

На втором этаже у двери в комнату журналистка наконец смогла перевести дыхание. Чмокнула в лоб мужа и заглянула за его спину. Дядя Влад куда-то пропал. Зато увидела его таинственную улыбку, когда резко обернулась обратно к дверям.

«Чёрт бы побрал этих вампиров», – мысленно выругалась она.

– Невеста там. Рвёт и мечет. Платье потеряла, – ещё шире улыбнулся Дракула и нажал на ручку, отворяя проход.

Противоречивая решительно направилась в келью дабы незамедлительно взяться за решение возникшей проблемы, и чуть не получила по своему любопытному длинному носу тапком, который просвистел мимо с прямо-таки поразительной скоростью. Тапок перехватила другая подружка невесты. Но, тем не менее, пыл в решении проблемы у Противоречивой очень быстро угас. Тем временем, сзади на *vassago* напирала ещё одна подружка. Насколько хватало памяти, это была Яире Лав. Ту дамочку, что тапок поймала, Противоречивая вспомнить не могла. Да и не было в том смысла, потому как вышагивающая в шикарном халате с китайским мотивом беснующаяся вампирша требовала внимания, грозя покончить с собой и выпрыгнуть в окно или вообще свадьбу отменить. Второе звучало куда как более угрожающе, чем первое, учитывая некоторые особенности присущие всему вампирскому роду.

Противоречивая огляделась, но следов оборотня не обнаружила. Куда он делся? Но столкнулась с очень загадочным взглядом дяди Влада и быстро сообразила, что по поводу бывших хахалей можно не думать. Главное, найти платье и скорее увести Лилию к свадебному шатру, алтарю, а там пусть Костя разбирается.

Пока искали в комнате платье, а оказалось оно под кроватью, защищённое запукотом от чужих рук (схватившая его было Яире, получила струю зелёной жижи в лицо), улетел уже второй тапок. Вниз. Прямо на дворника, проявляющего любопытство за происходящим. Подглядывал, если проще говоря, за длинными оголёнными ногами, которые будущая супруга Константина выставила в окно, восседая на подоконнике, в очередной раз угрожая выпасть, нисколько не смущаясь задравшемуся донельзя одеянию. Одновременно с метанием тапка, невеста обвиняющим тоном взывала к подружкам невесты. Противоречивой досталось за то, что она не позвала Лилию к себе на бракосочетание с *vassago*. В ответ та лишь развела руками в стороны, крыть было нечем: тогда девушки ещё не были даже знакомы. Действительно, не пригласила. Да и вообще всё так спонтанно было, не до гостей знаете ли.

Платье было всё-таки расколдовано. Платье было надето. *Vassago* в это время благополучно прятался за женой, воображая себе, что спина у неё широкая (дома их ещё ожидает разговор о широких спинах) и сосредоточенно, с превеликим волнением, грыз ноготь большого пальца. Не понравился он ему чем-то именно в тот момент, когда переодевалась Лиля, хотя она не стала прибегать к обычному для маглов методу, а просто взмахнула палочкой, и халат сменился на подвенечное платье (которое оказалось внезапно другим, не тем, что было обнаружено под кроватью). Дядя Влад с большим интересом рассматривал девчонок, которые не были вампирами, и разве что слюни не пускал. Ему тоже было не до чужих переодеваний. Но как только Лилия закончила, он удивительно проворно (как будто и не облизывался секунду назад, разглядывая роскошную Снежанну, вот и имя наконец-то вспомнилось!) подскочил к ней, поперёк туловища закинул её на своё плечо и понёс к выходу, молчаливо игнорируя негодующие вопли невесты, раздражённой тем, что ей не дали поправить причёску до конца. Зато на первом этаже прямо у двери он отпустил её, и дал ей возможность возвестить о себе любимой громким жестом: открыть дверь с ноги. Отчего по всей округе пронёсся громкий грохот. Ладно, хоть Лилии чудом не прилетело обратно этой же дверью, которая, возвращаясь от стены после удара об оную, не стала припоминать обиду по поводу столь омерзительно недостой-

ного обращения. А то суровая ведьма может и сжечь вовсе. Зато гости мигом отвлеклись от бесед/воспоминаний ни о чём, и сосредоточились на том, что должно произойти.

Кажется, что свадьба спасена. Ур-ра! Все, кто на тот момент ещё были в комнате, перевели дух и зашагали следом на свежий воздух. Пора хлопать в ладоши и умиляться. Праздновать, короче говоря. Не все, правда, к этой минуте были способны на это. В ближайших от здания кустах слышался знакомый храп, явно принадлежащий одному из внештатников Гадкой Саламандры, который ненавидел свадебные церемонии, но тоже был приглашён, но уже в роли журналиста, а не гостя. В колонке новостей наверняка нечего будет написать про событие, либо, как всегда, придумает отсебятины. Но это уже совсем другая история.

Ладно-ладно, выдержка из будущего номера прилагается:

«...Культурно-массовое мероприятие не на один вечер. Это проходила не многогабаритная свадьба. Свадьба Константина Милетского и Лилии Батори. И я был там. В кустах сидел. На свадебку глядел. Мимо пары проходили. И просто гости гостей. Даже Проти и vassago быстро пробежали. А вернее: Проти пробежала и vassago чуть ли не силком тащила. Волочила. Был и дядя Влад. Вампир натуральный. Из кустов я видел, как он повел подружек невесты к зданию за шатром. Переживал, что живыми не выйдут, пока жевал прихваченные чипсы. Когда чипсы кончились – переживать уже не стал. Оказалось, что невеста платье потеряла. Свадебное. От чего ее клоны вылетали из окна в халатах. А сама она сидела на козырьке и покуривала нервно. А потом швырялась зазигалками и кричала на подружек. И туфлями с каблучками в подглядывающего дворника кидала. Но лишь платье нашлось под потолком, как Лиля вышла к народу с пинком. Распахивая массивную дверь. После чего бракосочетание все же состоялось. А потом и невесту украли в загробный мир. Как положено. Но я к тому моменту уже отвлекся. Натурально уснул. Ну не люблю я подобные масштабные сабантуи. Не ошибусь, если предположу, что и vassago с Проти сбежали при первой же возможности.

А празднество продолжалось еще и на второй день. И я там был, мёд-пиво пил, усов не бывало отродясь, всё в рот моментально попало, и опять я всё главное пропустил в ближайших самых удобных в моей жизни кустах.»

– Вы всё ещё пользуетесь обычным стиральным порошком? Тогда мы идём к вам! – продекламировала Противоречивая, забирая кусок пергамента. Пергамент протянул ей главный редактор, который только что выплыл из своего кабинета.

– Здесь сообщается, что по некоторым школам магии ходит таинственный товарищ. Товарищ, по слухам, аж из самой Святой Инквизиции. Доложи, что ты об этом знаешь?

– Есть, сэр! – девушка подпрыгнула со стула, смешно вытягиваясь в струнку перед vassago и козыряя. В последний момент принятия устойчивого положения она внезапно и смачно чихнула. И забрызгала при этом лицо мужа капельками слюны. И соплей, чего уж там. Персиваль, внештатный журналист, которая пришла в редакцию полчаса назад, чтобы сдать статьи для ближайшего номера, а сейчас находилась у окна, наблюдая за парочкой, тихонько хихикнула в кулак. Уморительнее всего выглядело лицо Противоречивой: улыбка замерла, перекосив большой рот, длинный нос забавно сморщился, взгляд невинной овечки сбежал куда-то вверх к потолку – разглядывать трещины в штукатурке. Пора бы обновить ремонтик в редакции, да-с!

Внутренне же Проти вся сжалась: вот всё время оказывается во всяких идиотских ситуациях. И сама попадает и других втягивает. Vassago слегка дёрнул бровями, невозмутимо вынул из кармана платочек, снял очки, протёр сначала их, а затем и лицо. Вздохнул. Однако не стал уточнять, почему её зудильник опять показывает рекламу из мира лопухоидов вместо обычных магвостей. В этих шепотных ручонках что угодно может сломаться: даже магическая приבלуда, не имеющая никакого отношения к лопухоидной электронике, а та так и вовсе вылетала на раз-два.

Противоречивая опустилась обратно на стул, слегка покрасневшая (всё дело в резком вставании после долгого сидячего положения, да-да) стала читать сообщение вслух, в основном для Персиваль:

– Недавно стены нашей Академии посетил сотрудник магической Инквизиции, естественно – инкогнито. Побродил белой тенью по этажам и коридорам, заглянул в некоторые аудитории... Что-то записывал в свою маленькую книжечку, что-то бормотал под нос, и постоянно хмурился. Некоторые студенты заметили странного обитателя Академии, но, видимо, не придали встрече значения, ибо – мало ли кто бродит по Академии. А он время не терял, все подмечал, всюду совал свой нос. А потом вынес свой вердикт, с которым каждый желающий может ознакомиться на страницах Аналитического Каталога Магических и Эзотерических заведений.

Противоречивая подняла взгляд от бумаги и стала отвечать на вопрос главного редактора:

– Ну, здесь всё просто, я уже выцепила актуальный каталог у одного хмыря, – она протянула его *vassago* и продолжила, – Автором является Антимаг. Собирает информацию на все источники магии, которые ему попадают. На каждый из них составляется обзор с оценками по трём пунктам: качество предоставляемой информации, способ её донесения, сердце, с которым это делается. Все обзоры помещаются в какую-либо рубрику каталога инквизитора. Каждая рубрика делится по уровням: от хорошего до дна. Или наоборот. Та самая академия, о которой говорится в письме, – Противоречивая помахала затёртым пергаментом. – Даже оказалась на хорошем уровне, несмотря на то, что подверглась инквизиции в преддверии Вальпургиевой ночи. К пьянке же все готовились, к празднованию, не до того было. В каталоге есть к тому же рубрики «Лохотрон» и «Развод на деньги», что очень даже полезно. Советую начать читать обзоры со дна к хорошему. Производит большее впечатление. Да и про помойку почему-то смешнее у него получилось...

Vassago довольно похмыкал и, уже не слушая окончание речи, отправился в свой кабинет читать полученный экземпляр. Приятный вечерок назревает, однако, надо бы чаёк и печенки из шкафа достать. Он любит юмористические хамские обзоры. Сам грешен. Сам такое же пишет. Но одно дело писать, а другое – читать.

– Берегитесь, теперь не только Гадкая Саламандра будет являться источником горькой критики, но и святая инквизиция прочешет вас на сопротивляемость упрёкам, – ехидно прокомментировала Персиваль, когда дверь за главредом закрылась.

Противоречивая в ответ рассмеялась:

– Эта фраза озаглавит мою будущую статью! Однако неприятно поразило, что кто-то всюду суётся, хотя до сих пор это была моя прерогатива. Хлеб отнимают! Обидно, понимаешь ли! И ходит, хмурится, под нос бормочет, в блокнотик записывает – пора собственный образ патентовать, а то развелось клонов незарегистрированных...

– Да брось ты, на ваш век хватит, учитывая, как самозабвенно вы этим занимаетесь. Никто столь долгое время не протянет, на какое хватило вас! – утешила её Персиваль, удобно располагаясь напротив в кресле. Она планировала внести кое-какие коррективы в статью, которую надобно будет разместить в юбилейном номере журнала ГС: 90-м по счёту. Сколько их ещё будет? Такое ощущение, что журнал вечен, как и эта поразительная парочка в нём. Ни к селу, ни к городу вспомнила Искристый мир, однажды повстречавшийся ей среди иных магических миров в путешествиях...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.